

— Ха-ха, верно, А-Цзин повзрослел и уже знает, как защитить других, — Нань Хуайфэн поспешно рассмеялся, пытаясь скрыть свои чувства. — Похоже, в будущем мне придется как следует подыскать тебе достойную девушку, чтобы не обмануть твоих глубоких чувств...

Эй! Нань Хуайфэн, ты хоть понимаешь, о чем говоришь? Совершенно не разбираешься в людях! — пронеслось в голове Янь Чжицзина, хотя внешне он по-прежнему старался выглядеть послушным.

— В таком случае, благодарю вас, учитель.

Нань Хуайфэн сам не понял, почему у него возникло столь странное чувство, и поспешил сменить тему:

— Сейчас кто-то затаил на нас зло. Неизвестно, зачем этот человек пришел и чего добивается, раз решил так откровенно действовать против меня...

Внезапно он помрачнел и прошептал:

— Интересно, что сейчас происходит на горе Цзювэй...

— Учитель, не беспокойтесь, — Янь Чжицзин, угадав его мысли, принялся успокаивать его. — Раз этот человек использует коварные методы и интриги, значит, он пока не готов столкнуться с нами в открытую.

Нань Хуайфэн счел это разумным, немного успокоился и, присев, задумался:

— Я никогда не наживал себе врагов. Даже не могу представить, кто мог бы пойти на подобное.

Янь Чжицзин тоже сел рядом.

— Учитель, а ведь вы совершили поступок, который мог навлечь на вас смертельную опасность... — сказал он, глядя на Нань Хуайфэна.

— Ты хочешь сказать... — Нань Хуайфэн внезапно все понял.

— Именно так. Вы спасли меня, — холодно произнес Янь Чжицзин. — Должно быть, эта беда пришла из-за меня.

— Неужели... дело крепости Фэнъюнь тоже связано с демонами? — нахмурился Нань Хуайфэн.

Янь Чжицзин про себя отметил, что, если не считать сердечных дел, Нань Хуайфэн схватывает

все на лету.

— Какая... дерзость! — Нань Хуайфэн выглядел разгневанным. — Если это действительно дело рук демонического клана, значит, они считают, что человеческий мир слаб? Этот кровавый долг они обязаны оплатить кровью!

Закончив, Нань Хуайфэн о чем-то вспомнил и посмотрел на Янь Чжицзина:

— Ты...

— Учитель, вы жалеете, что спасли меня? — спросил Янь Чжицзин.

— Хоть ты и принадлежишь к роду демонов, сердце твое чисто. Если бы я тогда оставил тебя на произвол судьбы, я бы точно пожалел, — мягко ответил Нань Хуайфэн.

Услышав это, Янь Чжицзин ощутил странное облегчение и тронутость.

Ну и ну, кто из нас здесь на самом деле добрый? Ты хоть понимаешь, что несешь? — мысленно возмущался он. — Я ведь... не только издевался над тобой, но и довел до позорной смерти... Нань Хуайфэн, ну нельзя же быть таким мягкосердечным!

На душе у Янь Чжицзина вдруг стало больно. Но он тут же одернул себя:

— Нет, не так. Это не я издевался и унижал тебя, это все прописанный характер! Это сценарий, а не я... Значит, у меня... все еще есть шанс спасти тебя?

В смятении Янь Чжицзин задумался. В нем внезапно зародилось желание изменить сюжет. Но для этого нужно сто очков яндере! А эти очки, возможно, сами по себе стоят чьей-то жизни...

— Учитель, если однажды я совершу поступок, который обидит вас, вы простите меня? — неуверенно спросил он.

В конце концов, в оригинальном сценарии Нань Хуайфэн не мог смириться с подобным обращением: с домогательствами, с тем, что его используют... Он не вынес бы ученика-яндере и покончил бы с собой. Янь Чжицзин боялся: если когда-нибудь дойдет до такого, то пусть он сам несет дурную славу, но если Нань Хуайфэн не выдержит и умрет... Что тогда делать? Сможет ли он пережить такие последствия?

Заметив, что настроение Янь Чжицзина внезапно упало, Нань Хуайфэн недоуменно спросил:

— К чему такие слова?

Видя, что учитель уходит от прямого ответа, Янь Чжицзин понял, что ответа не будет, и лишь почесал затылок с вымученной улыбкой:

— Да так, просто спросил, просто...

— Ты сам говорил: понимать добро и зло, отличать истину от лжи — вот удел мудреца. Я верю тебе. Ты не тот человек, который не способен отличить черное от белого, поэтому просто будь собой, — утешил его Нань Хуайфэн, решив, что ученик терзается из-за своего происхождения.

— Хорошо. Учитель, я запомнил.

— Раз уж ты теперь практикуешь духовную силу, то после того, как мы разберемся с делами в крепости Фэнъюнь, стоит подыскать тебе подходящее оружие.

— Слушаюсь.

В душе Янь Чжицзин ликовал: О боже, неужели это мой меч Красная Тень?!

— Пока Шэнь Учунь не протрезвел, спустись вниз и скажи Чжу Аню, чтобы он и остальные ученики заняли комнаты и немного отдохнули. Через час встречаемся внизу, чтобы отправиться в главный лагерь крепости Фэнъюнь за зацепками.

— Слушаюсь, учитель.

Янь Чжицзин поклонился и вышел из комнаты. Выполнив поручение, он нашел свободную комнату и повалился на кровать.

— Ох! Это утомительнее, чем играть на сцене! — воскликнул он, ворочаясь. — Система, система.

— Я здесь.

— Скажи, то, что я сейчас говорил Нань Хуайфэну, не считается поведением яндере?

— Это соответствует характеру, но не поведению яндере, поэтому очки не начислены.

— Ну вот, что же делать? — Янь Чжицзин закручинился, мечась по кровати. Вдруг он резко сел. — Неужели мне правда придется сделать что-то...

Спустя некоторое время он пробормотал:

— Нань Хуайфэн, не вини меня. Я... я тоже хочу жить. Постараюсь... быть поаккуратнее... Прости.

Он поднялся и начал мерить комнату шагами, снедаемый сомнениями. Оставался всего час.

— Если я не буду следовать сценарию, я правда... умру? — решил он уточнить. — И какой именно смертью?

— Если долго не обновлять очки яндере, носитель и все сущности этого мира исчезнут. Наступит окончательная смерть.

Янь Чжицзин тяжело вздохнул.

— А Нань Хуайфэн и остальные?

— Остальные персонажи существуют лишь благодаря носителю. Если носитель умрет, они также исчезнут навсегда.

— Я понял, — низко опустив голову, он прошептал с тяжестью в голосе: — Значит, что бы я ни делал, я все равно причиню ему боль... Что ж, тогда сделаю все, чтобы он остался жив.

Он толкнул дверь и вышел. Направившись напрямик к комнате Нань Хуайфэна, он ворвался внутрь, не постучавшись. Нань Хуайфэн сидел на кровати, погруженный в медитацию, и, поскольку снаружи был установлен защитный барьер, он не ожидал, что кто-то так внезапно ворвется.

Нахмурившись, он открыл глаза:

— В чем дело?

Янь Чжицзин закрыл за собой дверь.

— Есть кое-что... я больше не могу это скрывать, — виновато произнес он.

Нань Хуайфэн, недоумевая, что же могло довести ученика до такого состояния, уже собирался встать с кровати, чтобы расспросить его подробнее, как вдруг Янь Чжицзин бросился вперед и прижал его к постели.

— Простите меня, учитель.